

Гарри медленно проснулся. Ночь прошла как в тумане. Когда портключ опустил его в прихожей, казалось, что все были слишком эмоционально измотаны, чтобы что-то сказать. Один за другим члены семьи разошлись по своим комнатам. Лили обняла сына и поцеловала его в макушку. На прощание она бросила долгий взгляд на Гермиону и тихо сказала сыну: "Люблю тебя".

Вскоре после этого Гарри узнал, что означает этот долгий взгляд.

Вернувшись в свою комнату, он сел на кровать в некотором оцепенении. Через несколько минут к нему в комнату проскользнула Гермиона в ночной рубашке. Подойдя к нему, она прошептала: "Гарри?".

"Да?"

Потянув его за рубашку, она сказала: "Иди, приведи себя в порядок. Я подожду здесь".

Послушно он отправился в ванную комнату, чтобы, как обычно, почистить зубы, смыть воду и умыться. Через десять минут он, спотыкаясь, вернулся в свою комнату.

Эмоционально он чувствовал себя как тряпка. Его эмоции были на пределе. Сначала ему пришлось признать правду о жестоком обращении, которому он подвергался в детстве. Он знал, что Гермиона догадалась об этом, основываясь на его намеках и недомолвках конца прошлого года. И хотя он был благодарен за то, что кто-то знает, ему все равно не пришлось никому рассказывать. Осмотр целительницы разрушил этот эмоциональный щит. Она была рядом с ним и дала ему надежду и мужество, необходимые для того, чтобы признаться в том, что остальные уже знали.

Что бы он делал без Гермионы? Она была его скалой, его якорем, его... его всем.

Конфронтация с Дурслями была странно антиклиматичной. Он ожидал гневных обличений в сочетании с остроумными и язвительными словесными уколами. Вместо этого он увидел трёх жалких людей, лежащих на полу, один из которых был пропитан собственной мочой. Казалось странным, что последний опыт общения с тетей и дядей был таким же неудовлетворительным, как и вся его жизнь с ними.

Как пустой стакан, он был истощен. Вернувшись в свою комнату, он удивлённо посмотрел на Гермиону, которая ждала его в кровати.

"Я буду нужна тебе сегодня вечером, и, если честно, мне тоже нужен мой лучший друг", - объявила она. Устало улыбнувшись, он поднял на нее бровь. "Мы не будем этого делать, так что выкинь свои мысли из головы", - с намеком на улыбку отругала она его.

Бросив рубашку на стул, он скользнул в постель рядом со своей девушкой. Как только он

устроился, она перебралась к нему, прижимаясь к его боку. Даже не поцеловав ее на ночь, он пробормотал "Спокойной ночи", проваливаясь в сон.

Судя по его положению, когда он проснулся, он не двигался всю ночь. И она тоже. Не в силах сдержать улыбку, он ухмылялся, как сумасшедший, зарывшись лицом в волосы своей девушки. Успокаивающий эффект ее присутствия позволил ему заснуть лучше, чем когда-либо. Он сразу решил, что просыпаться с ней рядом - теперь его любимое занятие, которое он постарается повторять как можно чаще.

Он почувствовал, как она зашевелилась. Его ухмылка расширилась, когда она промурлыкала свое "доброе утро". Ее маленькие мягкие руки прошли по его груди, когда она проснулась. "Доброе утро", - поприветствовал он низким голосом.

"Как спалось?" - спросила она.

"Замечательно. Я никогда не спал так хорошо. А ты?"

Поцеловав его в грудь, она сказала ему: "Это опыт, который я намерена совершенствовать с помощью многократных тренировок".

"Правда?" - поддразнил он.

Крепко сжав его, она ответила: "Определенно. Но сейчас мне очень нужен туалет".

Еще раз зажмурившись, она выскочила из кровати и направилась в туалет. Гарри смотрел, как она уходит, и ранний утренний свет дал ему намек на ее зеленые трусики. С намеком на влияние Мародеров он спросил "Зеленые?".

Она задрала хвост рубашки, открыв ему прекрасный вид на свою заднюю часть.

"Да, определенно зеленый", - ответил он на ее смех. Через десять минут они поменялись местами. "Что у нас сегодня по расписанию?" - спросил он.

"Ты и твои родители отправитесь в Гринготтс, чтобы уладить ситуацию с наследством", - кивнул он, вспомнив, как отец объяснял ему ситуацию накануне. "А я с Сириусом отправлюсь к родителям, чтобы обсудить ситуацию с магической защитой".

С поразительной непринужденностью он спросил ее: "И ты собираешься это сделать?"

Пробравшись в его объятия, она нежно поцеловала его. "Основываясь на всем, что я прочитала и обсудила с твоей мамой и Сириусом, я собираюсь это сделать. У моих родителей могут быть некоторые возражения, но пока нет никаких препятствий, я собираюсь это сделать".

Сириус, Гермиона и Лили отправились в Кент сразу после завтрака. Лили настояла на том, чтобы сопровождать двух других. "Я смогу рассказать ее родителям, чего ей придется ожидать от магического общества: хорошего и плохого".

Гермиона нервничала. Все происходило быстро, но в глубине души она знала, что это не прихоть. Вопрос заключался в том, как вести себя с родителями, если они не согласятся принять предложение Сириуса. Ночью, когда она лежала в объятиях спящего Гарри, она поняла, что это её место. Она хотела засыпать рядом с Гарри и просыпаться с ним каждый день до конца своих дней.

Поэтому вопрос о том, примет она предложение Сириуса о виртуальном усыновлении или нет, не стоял. Она приняла его и уже сказала ему об этом сегодня утром.

В редкий момент такта Сириус мягко спросил: "Ты уверена? Ты выглядишь... нерешительной".

Пожав плечами, Гермиона ответила: "Мои родители".

Нахмурившись, он ответил: "Ты боишься, что они будут возмущены твоим выбором? Ты не должна..."

Она перебила его: "Я боюсь, что они заставят меня выбирать между ними и магическим миром, когда я уже сделала свой выбор".

Оглянувшись на комнату, где ее зеленоглазый возлюбленный разговаривал с отцом, Сириус понял, в чем заключается ее решение. "Ты любишь его".

Не отводя взгляда, она кивнула.

Положив нежную руку ей на плечо, он снова привлек ее внимание к себе: "В конце концов все будет хорошо. Я не знаю, как именно, но все сложится к лучшему".

Шутливо вздернув брови, Гермиона спросила: "Когда ты успел поумнеть?"

"Вчера вечером я получил несколько уроков от Муни".

"Разве ты не напился прошлой ночью?"

"Нет, это было позавчера вечером".

Когда заколдованный Джеймсом портключ доставил их в задний сад Грейнджеров, Гермиона глубоко вздохнула. Успокоив себя, она сказала себе: "Я ведьма и люблю Гарри". Именно по

этим причинам она хотела это сделать.

Взросление - это процесс для всех подростков. Для большинства из них взросление было постепенной эволюцией, начавшейся около тринадцати лет. Со временем они обнаружили, что их интересы лежат за пределами дома. Хотя они по-прежнему любили и лелеяли своих родителей, тяга к жизни со временем становилась слишком сильной, чтобы сопротивляться.

У других, как у Гермионы, этот процесс происходил в одно мгновение - какое-то решение или событие вызывало мгновенное взросление взглядов и мнений. Для Гермионы это был тот самый момент, когда она встретила взглядом с Гарри в гостиной, когда Сириус изложил свое предложение. Она не могла жить без него. Самая умная ведьма эпохи никогда не смогла бы жить без Мальчика-Который-Выжил, но только тогда она признала эту важную истину. Другого выхода, кроме как принять предложение Сириуса, не было. Всё изменилось.

Смело шагнув вперед, она повела троих волшебников по задним ступенькам в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550214>